

ВСЮДУ ЖИЗНЬ И ВОЛЬНО И ШИРОКО,

Благородное дело

Двое резчиков с недовольным видом переминались с ноги на ногу. Перед ними возвышалась куча лома. Здесь — и паровозные котлы, и остов комбайна, и какие-то сложные легковесные конструкции.

— Разве на этом выступишь норму?! — с огорчением произнес молодой парень, пнув жестяное ведро.

— Ведро и резать не надо! — заметил появившийся мастер.

— А эта коряга чем лучше? — резчик показал на металлическую «плетенку», — работаешь, работаешь, а тоннажу нету.

— Когда стоишь, ничего не делаешь и вовсе тоннажа не будет, — заметил мастер Дудукин.

Среди резчиков на южном участке копрового цеха существовала «болезнь», резать то, что потяжелее, а мелочь «пустить кто хочет разделяет». Во второй бригаде такая болезнь была, пожалуй, особенно заметной. Потому с нее и начал мастер коммунист Дудукин, приняв бригаду.

На очередном сменно-встречном собрании Виктор Иванович показал коллективу, как велики потери времени, когда резчики ждут только тяжеловеса.

— Некоторые товарищи думают только о своем заработке, — сказал мастер.

— А кто же об этом думать будет, — заметил кто-то нерешительно.

— Работать надо добросовестно, — не обращая внимания на реплику, продолжал Дудукин, — работать так, чтобы весь металл шел в дело, чтоб мартены работали с полной нагрузкой.

Вторая бригада последнее время считалась одной из отстающих.

С большим трудом здесь «вытязгивали» до уровня плана, а случалось и так, что не выполняли заданий. И вот в эту бригаду, которую нередко называли попросту

молодежной, пришел мастер Дудукин.

— Ничего особенного не обещаю, но думаю, что дисциплину общими силами поднимем, — сказал мастер.

С дисциплины, с воспитания чувства ответственности за порученное дело начал свою работу коммунист Дудукин. Гагановец не питал надежд единолично устранить все пороки, мешавшие коллективу в его труде, он начал поэтому с изучения людей: на кого можно сразу опереться, кому помочь, уделить особое внимание.

Виктора Ивановича встретили не все с одинаковым радушием, а были даже такие, которые требовательность мастера объясняли тем, что «новая метла чище метет». Коммунист Дудукин слышал такие реплики, но не смущался, а продолжал добиваться своего, старался сделать так, чтобы все «мели по-новому», работали бы дружно.

У мастера сразу нашлась поддержка, надежная опора. Первые признаки этого почувствовал и он сам и весь коллектив после того, как была ликвидирована гора смеси мусора с железным ломом. Перед началом расчистки некоторые явно пытались остаться в стороне.

— Не наше это дело!

Но мастеру разъяснять не пришлось, вмешались комсомольцы резчик Иван Негода, подкрановый рабочий Николай Косенко и другие.

— Хватит разговаривать, делом заниматься нужно.

— Детишки по килограмму лом собирают, а мы тут держим его.

Немалую роль сыграл, видно, и личный пример мастера. Дудукин, распределив силы, сам вместе с другими принялся сортировать и грузить лом.

— А ведь лучше, правда? —

вытирая пот со лба, заметил мастер, когда участок был очищен.

— Просторней стало!

— На порядок похоже! — согласились молодые резчики.

Как-то вдруг бригада стала дружнее, похоже было на то, что люди почувствовали новую силу коллектива.

Вторая бригада уверенно поднимается в гору, перевыполняет задания. Это видно и по заработку.

— Но нам еще много нужно работать, — возражает Дудукин.

— Далеко не все, пока, с должным усердием относятся к труду. Об этом же говорит и резчик лома комсомолец Александр Лошкарев.

— Возьмите машиниста крана Котельникова. Уже сколько говорили о нем, а ему хоть бы что. Своих ошибок он ни за что не признает, а ошибок и упущений хоть отбавляй.

— О сознательности поговорить непрочь, а сам ее не имеет, — замечает подкрановый рабочий Мансуров.

Труд приносит человеку уважение, и нет ничего пагубнее нерадивого отношения к труду. Мастер коммунист Дудукин искренне стремится к тому, чтобы эту истину понял и Котельников, который в последнюю смену отличился тем, что лишний час поддержал под краном полусотку.

— Ведь это же простой! Почему не разгрузили? — спрашивает мастер.

Но Котельников стал в позу обиженного:

— Вы мне не делайте замечаний в столовой. Я имею право отдыхать!

— Имеете! — согласился мастер.

Слушая такой разговор, невольно и не без сожаления убеждаешься, что права мы усваиваем быстро и основательно, но свои обязанности перед коллективом, перед обществом выполняем не всегда ревностно.

Мастер Дудукин взялся за не легкое, но благородное дело, и он уверен, что бригада прочно займет место в ряду передовых. За это борется все больше членов бригады.

Н. МИХАЙЛОВ.

Наше великое право

Маленькая Люда, общая баловница всей семьи, не раз роняла на кривые ножки палочек, выведенных нетерпеливой рукой первоклассницы, обильные слезы. Поток, стекавший из глаз, становился обильнее, если преподавательница за «тяжелые» труды «награждала» двойкой. Мать сердито ворчала:

— Не стараешься, пойдешь учиться у дяди Жени, — ссылаясь она на брата. — Хотя бы по капле переняла у него терпение и прилежание. Смотри, с каким удовольствием он учится.

Девочка недоверчиво таращила глаза. Ее, вообще, давно удивляло непонятное поведение дяди, который работает, денег приносит больше, чем дедушка или мама, зачем ему еще учиться, да еще с удовольствием, как говорит мама. Этому уж Люда никак не верила: «Тоже, наверное, «двойки» получает», — успокаивала она себя.

Однажды, забежав в гости к дедушке и бабушке, Люда, увидев удобный момент, вытащила из-под книги стопку тетрадей, на которых, как она уже давно заметила, было выведено «Для контрольных работ».

— Четверка, пятерка, — растерянно шептала девочка. — Ой, тройка! — воскликнула довольная. Но брови тут же нахмурились. Троек было не так уж много.

Вечером, когда Евгений сел за учебники, Люда осторожно дернула его за рукав.

— Дядя, объясни, — потихоньку попросила она. — Ты же работаешь, занят больше меня, а почему у тебя «двоек» нет, когда уроки учишь успеваешь?

— Когда как получится, — до

занятий, после занятий. Чего не успею — в выходные сделаю. Их ведь у меня два.

— Ты счастливый, два выходных, — завистливо протянула племянница.

Два выходных! Пожалуй, и сам Евгений назвал бы это счастьем. За эти сорок восемь часов успевал он подогнать все «хвосты», чтобы и прийти в школу всегда подготовленным, потому что страшно неловко всегда чувствовать, если ему приходилось отвечать сбивчиво, перескакивая с мысли на мысль. Как на работе, так и в учебе, Евгений любил все выполнять крепко, основательно. Эту черту в нем сразу же еще отметил его первый учитель Харис Шакиров, передавший ему свое мастерство по газовойрубке.

Когда через несколько недель Шакирова спросили о новичке, он уверенно сказал:

— Быстро у него спрашивать пока не приходится, навыка нет. Зато за качество похвалить можно.

Когда Евгению решили повысить разряд, то вместо пятого комиссия сразу же присвоила ему шестой. Сейчас Евгений Маняхин среди газовойрубщиков слябинга считается одним из самых искусных, опытных. Только когда в руки пришлось настоящее мастерство, подумал об учебе. Через некоторое время, когда мать заботливо спросила у сына: «Не трудно ли?» — он горячо ответил:

— Конечно, трудно, перерыв в учебе большой. Только сейчас, когда я пошел в школу, мне кажется не учиться в теперешних условиях — это просто преступление.

А. СТЕПНИНА.

Ученье делу не помеха

Чтобы лучше работать, надо больше знать. Знания помогают лучше осваивать трудовую профессию.

Я, когда окончила десятилетку, поступила в техническое училище, а после окончания его стала работать токарем в основном механическом цехе. Два года работаю здесь и продолжаю учиться в институте.

К станкам идут многие девушки,

ки, окончившие десять классов. Вместе со мной работают Лида Коробейникова, Люся Кузнецова, Галя Сергеева. Многие работают и учатся без отрыва от производства.

Мы гордимся нашей Советской Конституцией, которая дала молодежи широкие права на труд и ученье.

А. ЯЧИНА,
токарь.

Обеспеченная старость

Недавно трудящиеся коксохимического производства провожали на заслуженный отдых каменщика коксового цеха А. П. Бургучева.

Старший мастер А. Самохвалов рассказал собравшимся о том, что А. П. Бургучев прибыл на строительство Магнитки в 1929 году. И с тех пор он внес свой немалый вклад в развитие комбината.

На собрании, посвященном прощанью на пенсию, выступили также мастер Т. Давыдовский, каменщики Т. Скворцов и Т. Ильина. Все они характеризовали т. Бургучева как вдумчивого работни-

ка, охотно передающего свой опыт молодежи.

В заключение выступил т. Бургучев. Он от всего сердца поблагодарил своих товарищей за теплые проводы.

— Только в нашей стране, под солнцем Советской Конституции, возможно такое отношение к рабочему человеку, — заявил т. Бургучев, — и за это большое спасибо нашей родной Коммунистической партии.

На снимке: товарищи провожают А. П. Бургучева на отдых.

Фото Е. Карпова.

Во время недавней поездки в Соединенные Штаты Америки товарищ Н. С. Хрущев, отвечая одному из американских деятелей, ретиво восхвалявшему капиталистические порядки, сказал:

— Вы говорите: главный двигатель энергии людей, ума, инициативы — это нажива, или, по-вашему, бизнес. Мы говорим другое: главный двигатель — это сознание человека, сознание того, что он свободен, работает на себя, из своих близких, на свое общество, что средства производства принадлежат обществу, а не отдельной личности, которая наживается на эксплуатации чужого труда.

За этими словами — два мира, два общественных строя, два образа жизни. Они кратко и выразительно раскрывают существо наших социалистических порядков, закрепленных Советской Конституцией, день которой мы отмечаем ежегодно, как всенародный праздник.

Советская Конституция законодательно закрепила то, что добыто народами нашей страны под руководством ленинской партии коммунистов.

Чем близка и дорога советским людям наша Конституция, почему мы называем ее, по выражению

Наша, советская,

народного акына Казахстана Джамбула, Великим Советским Законом? Потому, что наша Конституция отвечает коренным интересам трудящихся всех национальностей, выражает их волю.

Если буржуазные конституции исходят из неизбежности частной, капиталистической собственности на средства производства, то экономическую основу Советской Конституции составляет общественная, социалистическая собственность на эти средства — землю, ее недра, заводы, фабрики, шахты, — все, чем богато общество. Отсюда не корыстное стремление к наживе любой ценой, как в капиталистических странах, характерно для СССР, а сотрудничество и взаимопомощь миллионов людей, их забота об общем благе, общем счастье. Именно об этом свидетельствуют всенародное соревнование за досрочное выполнение заданий семилетки, могучее движение бригад и ударников коммунистического труда, благородные дела прядильщицы Валентины Гагановой и ее последователей, трудовые подвиги рязанских колхозниц, добившихся выда-

ющихся успехов в подъеме общественного животноводства.

Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся. В отличие от фальшивой, урезанной демократии капиталистических государств, демократии для эксплуататорского меньшинства, советская демократия является демократией для всего народа.

«Советы», — указывал В. И. Ленин, — созданы самими трудящимися, их революционной энергией и творчеством, и только в этом лежит залог того, что они работают всецело на осуществление интересов масс». (Соч., т. 26, стр. 303—304). Избираемые на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании, наши Советы являются органами подлинного народного представительства, осуществляют всю полноту власти в стране. Уже одно только число депутатов Советов — около двух миллионов человек — показывает, насколько глубоко демократичен наш строй, какая огромная масса людей непосредственно управляет государством.